

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47).084.3+ 271.2+291.93+356+359
DOI 10.26456/vthistory/2026.2.005

Члены Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. от армии и флота *

А.И. Мраморнов

Некоммерческое партнерство «Спасское дело»,
Пензенская обл., с. Старая Потловка, Россия

В статье анализируются биографии и даётся коллективный портрет участников Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг., представлявших на нем армию и флот. Рассмотрен порядок их избрания на Собор, приведены сведения об их судьбе и наследии, проанализировано их участие в соборной работе. Исследование позволило выявить специфику представителей армии в сравнении с другими группами делегатов, составивших Собор. Военные участники Собора не представляли какую-то узкокорпоративную группу, скорее являясь срезом общества. Они были очень разными, в их избрании и появлении на Соборе значителен был элемент случайности, а судьбы большинства из них отличаются трагизмом, свойственным отечественной истории XX в.

Ключевые слова: Православная Церковь, действующая армия, флот, духовенство, революция 1917, Поместный Собор 1917–1918 гг., Первая мировая война, эмиграция, Артамонов, Трубецкой, Новицкий, Солдатенков, Кремнев.

Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 гг. был беспрецедентным событием в российской церковной и общественно-государственной истории. Полноценный Собор – высший орган управления поместной Православной Церковью – был созван впервые за более чем 200 лет. В общественном сознании начала XX в. прочно укрепился тезис о том, что представителями церковной полноты в её властных структурах, вершителями ее судеб должны быть не только епископы и клир, но и миряне. Требованием времени, а отчасти и позицией, исходивший из духа древних канонов и учения о церковном единстве и общинности, соборности, была представительность делегатов, которые должны были составить Собор. И, конечно, большинство открывшегося 15 августа 1917 г. в Москве Собора составляли епископы по должности и избранные их епархий: священнослужители и миряне, т. е.

* Автор выражает благодарность кандидаты теологии, священнику Евгению Агееву и кандидату исторических наук И.Н. Рлешакову за ценные консультации, полученные при подготовке и сведении материалов исследования.

делегаты административно-иерархических уровней «приход–благочиние–епархия».

В то же время окончательно принятое 5 июля 1917 г. церковной властью «Положение о созыве Собора» предусматривало наличие в его составе представителей не только от церковно-административных единиц, но и от иных институтов российского общества, среди которых – сообщество военных, от рядовых солдат до генералитета. В разделе «Положения...», имевшем подзаголовок «Особые правила», в пункте 89 говорилось: «Военное и морское духовенство избирает на своем съезде 1 июля 1917 г. десять членов Собора от клира, из них не менее пяти в сане пресвитера. Тому же съезду предлагается изыскать и осуществить способ избрания 15 представителей от действующей армии»¹. С избранием представителей от военно-морского духовенства, как видно, дело обстояло понятнее (хотя дате окончательного утверждения «Положения...» предшествовало начало проведения съезда), а формулировка об «изыскании способа» была туманной.

Всероссийский съезд военного и морского духовенства подробно рассмотрен в трудах белорусской исследовательницы Э.В. Старостенко. В частности, в её монографии особый раздел посвящён избранию и участию военного духовенства в Соборе². Съезд проходил в июле 1917 г., на нём было выражено полное доверие протопресвитеру Г. Шавельскому³, который, благодаря новому мандату получил дополнительные возможности влиять на избрание делегатов как от своего ведомства, так и от армии и флота.

В исследованиях последних лет отдельные группы соборян стали всё чаще привлекать внимание историков: по регионам⁴ (см. также: *Мраморнов А.И.* Представители Саратовского Поволжья на Всероссийском Поместном Соборе (1917–1918) // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2019. № 2 (50). С. 53–70), но также по профессиональным группам. Например, недавно защищена работа о представителях университетов и

¹ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. М., 2012. Т. 1. Предсоборная работа 1917 года. Акты, определявшие порядок созыва и проведения Собора. С. 1186.

² *Старостенко Э.В.* Второй Всероссийский съезд военного и морского духовенства. Могилев, 2022. С. 134–135.

³ *Старостенко Э.В.* Переизбрание протопресвитера на Втором Всероссийском съезде военного и морского духовенства // Религия и общество. Сб. науч. ст. XVI Международно-практической конференции. Могилев, 2022. С. 79.

⁴ *Подмарицын А.Г., протод.* Некоторые вопросы просопографии членов Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов (на примере Самарской, Уральской и Оренбургской епархий) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2019. № 2 (11). С. 214–219; *Агеев Е., свящ.* Представители Владимирской епархии на Всероссийском Поместном Соборе 1917–1918 гг. // Наследие Христианской Церкви: богословие, история, культура. М-лы V Всеросс. Научно-богосл. конференции. Владимир, 2023. С. 269–274 и др.

духовных академий в составе Собора⁵. Однако такая группа избранников, как представители армии и флота, ранее специально не исследовалась.

Ключевым документом, отражающим факт избрания, являются хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (далее – ГА РФ) акты и удостоверения. Они отложились в делах Отдела личного состава⁶. Источники, касающиеся участия военных представителей в соборных заседаниях, представлены официальными стенограммами (деяниями), протоколами Собора и Соборного Совета, материалами отделов. Весомая доля этих источников ранее была опубликована, но некоторые исследуются по хранящимся в соборном фонде ГА РФ материалам. Источники личного происхождения представлены письмами с Собора Я.В. Кремнева⁷, записками о нём генерала И.В. Новицкого⁸. Биографические материалы о военных делегатах, как и о других соборянах, разнообразны в спектре от конца XIX до середины XX в.

Для понимания того, насколько полно православное большинство русской армии было представлено в итоге на Соборе, следует рассмотреть и ключевые биографические вехи соборян-военных. В состав Всероссийского Собора вошли следующие представители действующих армии и флота:

член Предсоборного совета от Генерального штаба – генерал Л.К. Артамонов,

от Ставки Верховного главнокомандующего – князь Г.Н. Трубецкой,

от Союза офицеров армии и флота – К.В. Солдатенков,

от Всероссийского военного союза – Я.А. Кремнев,

от Западного фронта – С.Н. Иванцов и В.П. Стукало,

от Юго-Западного фронта – И.В. Новицкий и И.Т. Шилов,

от Северного фронта – Д.А. Лашенков и П.В. Пулга,

от Румынского фронта – П.А. Разумов и С.Н. Розанов,

от Кавказской армии – Н.В. Безкровный и В.Ф. Калиманов,

от Балтийского флота – И.В. Байшев,

от Черноморского флота – А.А. Свечин.

Леонид Константинович Артамонов (1859–1932) был одним из двух военных на Соборе, имевших генеральский чин, и при этом он был старшим по воинскому званию. Он единственный армеец, принявший участие в предсоборной работе. Его избрал в Предсоборный совет Всероссийский съезд духовенства и мирян по дополнительной квоте, определённой 12 июня 1917

⁵ Илюхина О.А. Профессора и преподаватели российских университетов и духовных академий на Всероссийском Церковном Соборе 1917–1918 годов: автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 2025.

⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 472.

⁷ «Без политики Собор этот не обойдется». Письма делегата Священного Собора Православной Российской Церкви Я. А. Кремнева. Август-сентябрь 1917 г. / Пуб. Д.В. Иванова // Исторический архив. 1999. № 5. С. 189–200.

⁸ Новицкий И.В. Всероссийский церковный собор (1917–1918 гг.) / Пуб. Е. Агеева и др. М., 2020.

г. в числе четырёх мирян. Синод 26 июня постановил его считать кандидатом в члены Предсоборного совета на случай неучастия основных избранных⁹. Определением от 17 июля 1917 г. Синод признал Артамонова членом Предсоборного совета в связи с неучастием в его заседаниях Е.Н. Трубецкого¹⁰ (который, правда, позднее всё равно стал соборянином), хотя к тому моменту генерал уже работал в заседаниях совета. Исследователь отмечает религиозность, укоренённость Л.К. Артамонова в православной традиции¹¹, и, думается, факт горячего желания генерала лета 1917 г. участвовать в предсоборной работе, сообщавшийся в записке синодального делопроизводителя Н.М. Гринякина епископу Уфимскому Андрею (Ухтомскому)¹², абсолютно не случаен.

Артамонов – кадровый офицер, окончил Академию Генерального штаба, без преувеличения выдающийся путешественник, участник нескольких экспедиций Императорского Русского географического общества в Азию и Африку.

В 1897 г. полковник Артамонов возглавил военно-разведывательную операцию русской армии в Эфиопии. Он должен был составить карту области в районе Белого Нила и блестяще справился с этой задачей. Его корпус продвигался по местам, где до этого не ступала нога европейца. В течение всего пути он «вел маршрутную съёмку, крокировал и писал все, что видел и слышал»¹³. Эта операция проводилась на фоне «острого дипломатического кризиса между Англией и Францией»¹⁴, связанного с областью Фашоды (Фашодский кризис), которая примыкала к обследовавшейся Артамоновым территории. Так будущий соборянин участвовал в опасном и имевшем международное звучание предприятии. По результатам экспедиции Артамонов удостоился высочайшего приема.

Леонид Константинович в последующие годы принимал участие в боевых действиях в Китайском походе 1900–1901 гг. и в Русско-японской войне. С 1911 г. он командир 1-го армейского корпуса, с 1913 г. генерал от инфантерии¹⁵. В начале Первой мировой войны Артамонов – командир корпуса в Восточно-Прусской операции. В 1915 г. комендант Перемышля (в Галиции), отстранен от командования после исчезновения 20 тысяч пленных

⁹ Документы Священного Собора... Т. 1. С. 46–47.

¹⁰ Там же. С. 62.

¹¹ Зверев С.Э. Автобиография генерала Л. К. Артамонова как исторический источник // Военно-патриотическое воспитание: теория и практика: М-лы Межд. научно-практич. конф. Омск, 2024. С. 261.

¹² Документы Священного Собора... Т. 1. С. 201.

¹³ Цит. по: Зверев С.Э. Указ. соч. С. 259.

¹⁴ Астахов Д.Е. Русские в Эфиопии и их роль в становлении единого Эфиопского государства // Социально-политические процессы в истории мировых цивилизаций: материалы II Всероссийской конференции кафедры всеобщей истории. Красноярск, 18 ноября 2016 г. Красноярск, 2016. С. 80.

¹⁵ Энциклопедия жизни русского офицерства второй половины XIX века (по воспоминаниям генерала Л.К. Артамонова). Автобиографическое исследование / авт.-сост. С.Э. Зверев. СПб., 2024. С. 7.

австрийцев. В 1917 г. командовал 18-й Сибирской стрелковой дивизией, уволен от службы по прошению в мае 1917 г. Неудачи на военной службе не затеняли масштаб его личности.

Во время работы Предсоборного совета Леонид Константинович участвовал в Пятом отделе («О благоустроении прихода»), вырабатывая церковную позицию по передаче Временным правительством церковных школ Министерству народного просвещения¹⁶, в Шестом отделе (по делам веры, богослужения, старообрядчества и др.), где делился наблюдениями за церковной жизнью во Франции¹⁷, ратовал за допущение женщин к исполнению обязанностей псаломщиц¹⁸ и произнес яркую речь за обязательное использование креста на знаменах «войск свободной России»¹⁹, а также в Девятом отделе («О монастырях и монашестве»), где выступал за необходимость соответствия монашеского устава современным требованиям, против созерцательного монашества и за трудящееся, снова при этом ссылаясь на французский опыт гонений на христианство; Артамонов высказывался против выборности настоятелей монастырей и за их назначение епископом, «так как выбранный самой братией руководитель может делать послабления его избравшим»²⁰. При обсуждении взаимодействия со старообрядцами в общем собрании Предсоборного совета он выступил за решительную отмену клятв XVII в., считая их изжившей себя дисциплинарной мерой²¹.

С открытия Собора Артамонов участвовал в трёх его сессиях и стал одним из активнейших и ярких ораторов, будучи всегда на виду. При избрании товарищей председателя Собора генерал намечался на эту позицию от мирян, избран не был, зато вошел в Отдел личного состава²² и чуть позже, 13 сентября, стал членом Хозяйственно-распорядительного совещания при Соборном совете²³. Всего Артамонов записался в более чем половину соборных отделов, стараясь активно посещать их заседания.

В 1-ю сессию Собора Артамонов участвовал в обмене мнениями по вопросу об изнесении мощей из Киева, по поводу переживавшихся чрезвычайных событий в стране в конце августа, по образованию дополнительных соборных отделов, о крестном ходе в Москве в начале ноября, о посольстве в Киев в связи с намечавшимся Всеукраинским Собором, по ряду др. вопросов²⁴. Генерал внес предложения: не медлить с отправкой телеграммы по поводу августовских чрезвычайных событий, безотлагательно выбрать кандидатов в патриарха в конце октября²⁵. Он был включен в состав посольства

¹⁶ Документы Священного Собора... Т. 1. С. 534.

¹⁷ Там же. С. 681.

¹⁸ Там же. С. 688.

¹⁹ Там же. С. 693.

²⁰ Там же. С. 936.

²¹ Там же. С. 1010.

²² Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 2014. Т. 3. Протоколы Священного Собора. С. 18.

²³ Там же. С. 40.

²⁴ Там же. С. 25, 29, 32, 33, 66, 82, 104, 138, 141, 168, 178.

²⁵ Там же. С. 33, 97.

Собора к избранному патриарху Тихону в ноябре, а в начале декабря готовил и оглашал заключение Отдела личного состава²⁶, которым, в частности, дальнейшие полномочия членов Собора от Государственной думы, несмотря на ее роспуск, признавались законными²⁷. Артамонов выразил согласие подвергнуться голосованию при избрании членов Высшего Церковного Совета, получил 110 голосов «за», 138 – «против», соответственно, не был избран²⁸.

Во 2-ю сессию он снова был докладчиком Отдела личного состава²⁹, участвовал в суждениях по содержанию январского послания патриарха, в обмене мнениями о крестном ходе в Москве конца января³⁰, выступал по широкому кругу иных вопросов³¹. 6(19) марта 1918 г. Артамонов внёс поправку о созыве приходских собраний в чрезвычайных обстоятельствах, и она была принята Собором³². 15(28) марта он выступил с внеочередным заявлением о мерах защиты православного населения на окраинах страны³³.

И в 3-ю сессию Артамонов стал докладчиком Отдела личного состава³⁴, в целом не снижая своей активности в соборных заседаниях. Он принимал активное участие в обсуждении положений о монастырях, о порядке прославления святых, докладов о Всероссийском церковном кооперативе, о поводах к расторжению браков и об общецерковном сборе «церковная лепта»: в обсуждении проекта постановлений о защите церковных святынь, продлении полномочий членов Поместного Собора, вопроса об украинской церковной автономии; о церковных округах, об устройении церковных дел в Закавказье в связи с грузинской автокефалией³⁵. На заседании 31 июля (13 августа) 1918 г. внёс поправку об обязательной предварительной цензуре кинолент, показываемых при преподавании Закон Божия³⁶. 21 августа (3 сентября) Собор поручил ему представить текст принятого опровержения советских газет о якобы участии патриарха в «деле Локкарта»³⁷.

Как сообщал в своих воспоминаниях протопресвитер Г. Шавельский, ещё в начале ноября 1917 г. генерал Артамонов якобы поделился впечатлением от участия в соборной депутации к большевикам: «Да это же отличная власть, они так любезны, внимательны, так понимают народные нужды; с

²⁶ Документы Священного Собора... Т. 3. С. 146, 220.

²⁷ ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 473. Л. 64 об.

²⁸ Там же. С. 234, 236.

²⁹ Доклады 2-й сессии в подлинных экземплярах: ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 473. Л. 66–67 и Л. 68–68 об.

³⁰ Документы Священного Собора... Т. 3. С. 242, 254.

³¹ См.: Там же. С. 255, 266, 277, 339, 372, 408, 411, 413.

³² Там же. С. 379–380.

³³ Там же. С. 428.

³⁴ Доклады второй сессии в подлинных экземплярах: ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 473. Л. 72–72 об.

³⁵ Документы Священного Собора... Т. 3. С. 583–585, 625–631, 653, 662, 688, 699–701, 710, 715, 722, 725, 727, 730, 741.

³⁶ Там же. С. 623.

³⁷ Там же. С. 676.

ними можно будет делать дело»³⁸. Некоторая проблема заключена в том, что Артамонов не входил в состав соборной делегации к большевикам 2 ноября 1917 г. Но дальнейшая его биография, однако, подтверждает изложенный Шавельским настрой: с 1919 г. Артамонов состоял советским служащим в различных статистических учреждениях. В 1927–1930 гг. он жил в Новгороде, был активным членом Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока. В конце 1927 г. советскими военными руководителями были сочтено, что «прошлая военно-научная деятельность Артамонова имеет значение для подготовки красной армии», и ему была назначена персональная пенсия в 150 рублей, однако в 1929 г. секретный отдел ОГПУ ходатайствовал о снятии его с пенсионного обеспечения³⁹. Это на фоне инвалидности 2-й группы сократило годы его жизни, и уже через два года он скончался в Ленинграде. Его могила находится на Волковском лютеранском кладбище в Санкт-Петербурге, посещена автором исследования: надгробие в аварийном, почти руинированном состоянии; очевидна необходимость замены его новым, достойным памяти неординарного военного, общественного и церковного деятеля.

23 августа 1917 г. протопресвитер Шавельский уведомил Синод об избрании представителей от пяти армейских структур – Ставки Верховного главнокомандующего, Союза офицеров армии и флота, Всероссийского военного союза, Западного фронта и Балтийского флота. Препровождались избирательные акты, а остальные на указанную дату в канцелярию протопресвитера еще не поступили⁴⁰. В актах были обозначены и избранные заместители делегатов – на тот случай, если основные кандидаты не смогут прибыть на Собор.

В церкви ставки Верховного главнокомандующего избрание происходило 30 июля в присутствии генерала от инфантерии Л.Г. Корнилова, а также начальника штаба, офицеров, классных чинов и солдат штаба и подчиненных учреждений. Председательствовал протопресвитер Шавельский. Избрание директора дипломатической канцелярии при штабе, действительного статского советника князя Г.Н. Трубецкого было единогласным, как и его заместителя – 41-летнего исправлявшего должность помощника начальника отделения организационного отдела управления дежурного генерала при Верховном главнокомандующем штабс-капитана Василия Ивановича Тяжельникова⁴¹.

Князь Григорий Николаевич Трубецкой (1873–1930) происходил из старинного дворянского рода, окончил историко-филологический факультет Московского университета. С 1897 г. на дипломатической службе: секретарь консульства в Азиатском департаменте Министерства иностранных

³⁸ Шавельский Г., протопр. Воспоминания последнего протопресвитера армии и флота. М., 1996. Т. 1. С. 154.

³⁹ ГАРФ. Ф. А-539. Оп. 3. Д. 6422. Л. 1 об., 4, 14.

⁴⁰ Там же. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 472. Л. 386.

⁴¹ Там же. Л. 388.

дел, с 1903 г. первый секретарь посольства в Константинополе. В 1905 г. вышел в отставку, в 1907–1908 гг. соиздатель журнала «Московский еженедельник», член «Кружка ищущих христианского просвещения» М.А. Новоселова. С 1912 г. начальник Ближневосточного отдела МИД, камергер. В 1914 г. чрезвычайный посланник в Сербии⁴².

Князь Григорий Трубецкой появился на Соборе в начале его работы, 17 августа огласив приветствие Л.Г. Корнилова. Хотя и с некоторыми перерывами, но участвовал в заседаниях всех трех сессий. При избрании членов Соборного Совета предлагался кандидатом в его состав, впоследствии, 1(14) и 5(18) марта, приглашался на его заседания. Стал членом Отделов о правовом положении в государстве и о высшем церковном управлении и был избран в заместители членов Высшего Церковного Совета от мирян⁴³. Он выступал на пленарных заседаниях по вопросу о патриаршестве, поддерживая его восстановление, в обмене мнениями по осмотру повреждений Кремля в ноябре 1917 г., по докладу о церковном проповедничестве⁴⁴. Был также включён в состав особого посольства Собора в Киев в связи с организацией Всеукраинского Собора⁴⁵.

В период Собора началась сопротивленческая деятельность князя Г.Н. Трубецкого в отношении большевиков. В декабре 1917 г. он был членом сформированного в Новочеркасске Донского гражданского совета при генерале от инфантерии М.В. Алексееве, с января 1918 г. членом Особого совещания при командовании Добровольческой армии, в 1919 г. членом Юго-Восточного Русского Церковного Собора, начальником Управления по делам исповеданий Особого совещания при главнокомандующем Вооруженными силами Юга России А.И. Деникине. В 1920 г. начальник управления иностранных сношений в правительстве П.Н. Врангеля, член Совета государственного объединения России. После поражения белых эмигрировал в Австрию, в 1923 г. переехал во Францию, в 1924 г. – один из основателей Медонского братства, член Братства Св. Софии, Комитета по сооружению Сергиевского подворья и его приходского совета, один из организаторов Свято-Сергиевского богословского института (с 1927 г. член попечительного комитета) и инициаторов открытия Парижского отделения Русской религиозно-философской академии, участник съездов Русского студенческого христианского движения, в 1927 г. член совета общества «Икона» и делегат епархиального собрания в Париже. Скончался 6 января 1930 г. в Клараре

⁴² Залесский К.А. Россия на переломе глазами дипломата // *Трубецкой Г.Н. Воспоминания русского дипломата*. М., 2020. С. 13–18.

⁴³ Иферов Р.Г. Князь Г. Н. Трубецкой на Поместном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 годов // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: История*. 2022. № 1(61). С. 6.

⁴⁴ Там же. С. 7–8; *Документы Священного Собора...* Т. 3. С. 92, 116, 118.

⁴⁵ *Документы Священного Собора...* Т. 3. С. 169.

близ Парижа⁴⁶, похоронен на местном кладбище, надгробие в удовлетворительном состоянии, обследовано в 2023 г. автором настоящего исследования.

27 июля 1917 г. главный комитет Союза офицеров армии и флота принял журнальное постановление, которым постановил представительство на Соборе «возложить на старшего лейтенанта Солдатенкова», заместителем ему был избран прапорщик 2-го запасного телеграфного батальона Александр Владимирович Иванов⁴⁷.

Козьма (Косма) Васильевич Солдатенков (1880–1943) происходил из дворян Московского уезда. Окончил Морской кадетский корпус в 1901 г., зачислен в 17-й флотский экипаж. В 1901–1902 гг. был мичманом, младшим штурманским офицером на броненосце «Император Николай I». В 1902–1904 гг. – вахтенный начальник на крейсере «Владимир Мономах», миноносце «Внимательный», канонерской лодке «Храбрый». В 1904–1905 гг. – ротный командир на крейсере «Олег», был ранен в Цусимском сражении. С 1905 г. лейтенант, вахтенный начальник на крейсере «Диана», вышел в запас в 1906 г.⁴⁸ В 1908–1911 гг. состоял членом комитета по сооружению храма Спас на Водах в Санкт-Петербурге.

В 1914 г. Солдатенков вернулся к флотской службе и был зачислен во 2-й флотский экипаж Балтийского флота⁴⁹, вскоре получил чин старшего лейтенанта, камер-юнкера. В 1917 г. он старший флаг-офицер Морского штаба Верховного главнокомандующего.

На Поместном Соборе Косма Васильевич участвовал в заседаниях 1-й и 2-й сессий, в начале пленарной работы зачитывал приветствие от Главного комитета Союза офицеров армии и флота⁵⁰, а 24 августа сделал внеочередное заявление о недопустимости вынесения информации с закрытых соборных заседаний в прессу⁵¹. В ноябре 1917 г. его вызывали в Ставку, в связи с чем Собор по резолюции председателя митрополита Тихона разрешил ему двухнедельный отпуск от своих занятий⁵². Солдатенков участвовал в работе Отдела о единоверии и старообрядчестве, на 7-м его заседании 28 сентября 1917 г. показал армейскую прямолинейность: резко высказался по вопросу

⁴⁶ Залесский К.А. Указ. соч. С. 20.

⁴⁷ ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 472. Л. 387, 389.

⁴⁸ Российский государственный архив ВМФ (далее – РГАВМФ). Ф. 417. Оп. 3. Д. 2952. Л. 5–11.

⁴⁹ Там же. Ф. 406. Д. С-205. Л. 1–2.

⁵⁰ Документы Священного Собора... Т. 3. С. 14.

⁵¹ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. М., 2015. Т. 5. Деяния с 1-го по 36-е. С. 112.

⁵² ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 635. Л. 162.

о единоверческих епископах, назвав предлагавшееся единоверцами и миссионерами «крючкотворством» и после этого уйдя с заседания⁵³. При формировании доклада Отдела присоединился к особому мнению меньшинства по вопросу о подчинении единоверцев высшему церковному управлению.

После Собора Косма Васильевич поддержал «белых»: в 1919 г. служил в Северо-Западной армии Юденича. Затем он эмигрировал в Англию, с 1925 г. жил во Франции, был директором гольф-клубов в городах По и Мортefonтен, имел орден Почетного легиона и английский «За выдающиеся заслуги». Скончался 4 января 1943 г. во Франции, похоронен в семейном склепе на кладбище городка Гарш под Парижем, могила в хорошем состоянии, осмотрена автором исследования в 2023 г.

В период власти Временного правительства в армии создавались профессиональные организации. Исполнительное бюро Всероссийского военного съезда и союза 26 июля 1917 г. избрало на Собор доктора Петра Ивановича Соловьева и его заместителем солдата Якова Алексеевича Кремнева⁵⁴. 9 августа Соловьев был избран председателем бюро и потому выехать на Собор не смог, в связи с чем на Собор поехал Кремнев.

Яков Алексеевич Кремнев (1885–?) на 1917 г. состоял старшим унтер-офицером в 75-м пехотном Севастопольском полку 19-й пехотной дивизии 12-го армейского корпуса. Всероссийский военный союз был образован на съезде в Могилеве в том числе по его инициативе, и он стал секретарем его Исполнительного бюро. В письмах с Собора он ставил себя в безусловную зависимость от сослуживцев, выдавших ему мандат, подчёркивал возможность отозвать его в любой момент и указывал на скудость питания на Соборе, прося передать черного хлеба⁵⁵.

Церковность Кремнева может вызвать сомнения: в рамках деятельности исполнительного бюро Военного союза была начата регистрация воинских «частей смерти», объединявших более 600 тысяч солдат⁵⁶. При этом сам Кремнев относил себя к «благочестивым христианам»⁵⁷. Он также поддерживал изъятие у Церкви церковно-приходских школ Временным правительством⁵⁸. Отношение его к работе в Соборе было довольно своеобразным: «... я сам, ни минуты не задумываясь, утеку отсюда, так как личных здесь нет для меня удовольствий»⁵⁹.

Кремнев участвовал в заседаниях только первой сессии Собора. На пленарных заседаниях он не выступал. 14 ноября 1917 г. получил отпуск на неделю, срок явки на Собор не выдержал, и причина опоздания была 25 но-

⁵³ Там же. Д. 364. Л. 18.

⁵⁴ ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 472. Л. 390.

⁵⁵ «Без политики Собор этот не обойдется»... С. 198.

⁵⁶ Там же. С. 190.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же. С. 195.

⁵⁹ Там же. С. 193.

ября признана неуважительной, с 28 ноября по 3 декабря он вновь отсутствовал, но уже с признанием причины неявки на заседания уважительной⁶⁰. Записавшись в отделы Уставной, О высшем церковном управлении, О церковно-приходских школах, он в них активности не проявил.

На 131-м заседании Собора 7 (20) июля 1918 г. имя Кремнева было названо в числе прочих, кто не прибыл к заседаниям 2-й сессии и за ее время не прислал уведомления о причинах неприбытия, а потому признавался выбывшим из состава Собора⁶¹. Дальнейшая судьба соборянина пока не установлена.

Избрание делегатов от Западного фронта происходило на собрании выборщиков. В протоколе день его проведения не указан (хотя указано время), но, видимо, это было начало августа, к 12 августа протокол был получен в канцелярии протопресвитера. Открыл собрание главный священник фронта протоиерей Константин Богородицкий, также вскоре ставший членом Собора от военного духовенства. Председательствовал подполковник 8-го Сибирского паркового артиллерийского дивизиона А. В. Тусов. Избранными с 3 голосами выборщиков стали: от офицеров – адъютант 49-го саперного батальона Сергей Николаевич Иванцов, от солдат – ефрейтор 15-го инженерного полка 15-го армейского корпуса Владимир Петрович Стукало⁶². Заместителем Иванцова был избран ветеринарный врач-делопроизводитель ветеринарной части штаба 3-й армии Петр Григорьевич Иванов, а заместителем Стукало – младший унтер-офицер 1-го лазарета 11-й Сибирской стрелковой дивизии Михаил Сергеевич Панченко⁶³. Младший унтер-офицер Лукьянов получил всего 1 голос выборщика и избран не был⁶⁴.

Сергей Николаевич Иванцов (1880–1947) – видимо, единственный армейский соборянин, впоследствии не только принявший священный сан, но и не отказавшийся от него (в отличие от Лашенкова, см. ниже), и единственный, кто стал епископом.

Иванцов родился в семье священника, окончил 6-ю московскую гимназию, затем юридический факультет Московского университета в 1906 г., получил степень кандидата прав. С 1907 г. помощник присяжного поверенного, с 1910 г. присяжный поверенный при Московском окружном суде. В 1914 г. окончил филологический факультет Московского университета и Психологический институт им. Л.Г. Щукиной. В начале Первой мировой войны был мобилизован. Прапорщик 49-го саперного батальона 2-го Кавказского армейского корпуса 1-й армии⁶⁵. Был холост.

⁶⁰ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 2013. Т. 2. Протоколы Соборного Совета. С. 161, 196, 238.

⁶¹ ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 134. Л. 115.

⁶² Там же. Д. 472. Л. 391а, 387.

⁶³ Там же. Л. 387.

⁶⁴ Там же. Л. 391а.

⁶⁵ Лавринов В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 505.

Иванцов участвовал в заседаниях всех трех сессий Собора до предпоследнего, 169-го, заседания. Правда, ряд заседаний им был пропущен, например, с 28 октября по 7 ноября он не был на заседаниях «вследствие народного волнения... в Москве»⁶⁶. Во 2-ю и 3-ю сессии пропустил некоторое количество заседаний «по нездоровью»⁶⁷. В общем собрании 30 сентября 1917 г. выступил за обязательность преподавания Закона Божия во всех школах⁶⁸, и это была его единственная реплика в заседаниях. Иванцов записался в Отдел о преподавании Закона Божия, но посетил всего два заседания, в 1-ю сессию. Молчаливость Иванцова на Соборе, возможно, отражала его симпатии к большевикам или была отражением его осторожности. Уже в 1918 г. он лектор в московском Пролеткульте, с ноября 1918 г. постоянный разъездной инструктор в Отделе подготовки учителей Комиссариата по народному образованию, с 1919 г. служил в батальоне связи Западного фронта Красной Армии, с 1920 г. работал в Красноармейском университете в Могилеве – был там лектором, состоял ученым секретарем, помощником ректора и редактором журнала «Красная кузница» (!), одновременно при Могилевском отделе народного образования – городской исполнительный инструктор, преподаватель и лектор. В 1922 г. он пострижен в монашество в могилевском Богоявленском монастыре, член епархиального управления, затем «обновленческий» епископ Могилевский, в 1923 г. епископ Минский, участник «обновленческого» собора, изгнан верующими из епархии. В 1924 г. епископ Коломенский, а затем Костромской и Галицкий, в 1925 г. архиепископ Черниговский и Нежинский, а затем Запорожский, с 1926 г. член Всеукраинского Синода, с 1934 г. архиепископ Пермский и Прикамский⁶⁹. В 1920-е гг. сотрудничал с ОГПУ и получал вознаграждение за сотрудничество⁷⁰. В 1935 г. приговорен к трём годам лагеря, срок отбывал в Карагандинском лагере, освобождён досрочно, с 1938 г. жил в Костроме. В 1944 г. – управляющий делами при «обновленческом» митрополите Александре (Введенском), с 1945 г. митрополит Звенигородский. После покаяния принят в Московскую Патриархию как иеромонах Софроний, с 1946 г. епископ Ульяновский и Мелекесский, с 1947 г. епископ Красноярский, викарий Новосибирской епархии. Умер 24 декабря 1947 г. в Красноярске⁷¹.

Владимир Петрович Стукало родился в 1890 г. в с. Ревовка Александровского уезда Херсонской губернии в семье псаломщика. Окончил духовное училище. Служил ефрейтором в штабе 15-го инженерного полка 15-го армейского корпуса.

Владимир Петрович участвовал в заседаниях 1-й сессии Собора. Принял участие в работе отделов «О Высшем церковном управлении», «О правовом положении Церкви в государстве», «О правовом и имущественном

⁶⁶ ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 480. Л. 171.

⁶⁷ ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 481. Л. 130, 163; Д. 482. Л. 110.

⁶⁸ Документы Священного Собора... Т. 5. С. 351.

⁶⁹ Лавринов В., *прот.* Указ. соч. С. 505–506.

⁷⁰ Простите, звезды Господни! Исповедники и соглядатаи в документах, или зачем русскому Церковь. Фрязино, 1999. С. 232.

⁷¹ Лавринов В., *прот.* Указ. соч. С. 506.

положении духовенства». В сентябре 1917 г. был вместе с протоиереем Н. Рубиным уполномочен Собором к передаче на Юго-Западный фронт (при том, что он был избран от Западного) послания Собора армии и флоту⁷². Дальнейшая судьба и дата смерти В.П. Стукало пока не установлены.

12 августа выборщики Юго-Западного фронта избрали представителя офицеров и представителя солдат на Поместный Собор. На заседании председательствовал полковник Новицкий, он же был избран от офицеров, его заместителем – штабс-капитан Григоров. Делегатом от солдат стал старший унтер-офицер 48-го Сибирского стрелкового полка Иван Шилов и его заместителем – подпрапорщик 23-го Сибирского стрелкового полка Василий Ломакин⁷³.

Игорь Валентинович Новицкий (1869–1944) родился в семье штабс-капитана, участника обороны Севастополя, окончил Петровский Полтавский кадетский корпус в 1887 г. и Михайловское артиллерийское училище в 1890 г. С 1899 г. Новицкий – младший офицер Константиновского артиллерийского училища, с 1900 г. – штабс-капитан, с 1901 г. – штабс-капитан гвардии, с 1905 г. – капитан гвардии, с 1906 г. – подполковник, с 1907 г. библиотекарь Константиновского артиллерийского училища, с 1913 г. командир 2-й батареи 5-й артиллерийской бригады. В начале Первой мировой войны был контужен в бою, в 1915 г. получил чин полковника, в 1916 г. командовал 2-м дивизионом 105-й артиллерийской бригады, в 1917 г. получил чин генерал-майора. Был награжден орденами св. Анны II степени (1910), мечами к нему (1915), св. Владимира IV степени (1914), мечами и бантом к нему, III ст. с мечами (1915). Был женат, имел двух сыновей.

Генерал Новицкий участвовал в заседаниях 1-й и 2-й сессий. Во время Собора Новицкий вёл два дневника: специальный «соборный» и «политический». Соборный был впоследствии им оставлен в Москве, где, по его словам, был уничтожен. В эмиграции он подготовил новый очерк о работе Собора, который затем попал в «Пражский архив», отложившийся в ГАРФ, по экземпляру которого был опубликован автором этих строк и его коллегами⁷⁴. Записки Новицкого в основном посвящены общему ходу соборных работ, однако в некоторых их местах содержатся детали, важные для темы настоящего исследования. «Собор, как не затрагивающий политической стороны жизни фронта, – мало кого занимал, но для людей религиозных это известие было чрезвычайно радостным»⁷⁵, – отмечал Игорь Валентинович. И далее он писал о порядке избрания и его многоступенчатости: «Бригада выбрала именно меня, зная за человека религиозного и живо интересующегося делами Православной Церкви. В следующей инстанции – в 105-й пехотной дивизии – тоже, так как остальные четыре кандидата... оказались очень слабыми, они даже не понимали, что такое Собор... В Радзивилове от

⁷² Документы Священного Собора... Т. 3. С. 57.

⁷³ ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 472. Л. 393.

⁷⁴ Новицкий И.В. Указ. соч.

⁷⁵ Там же. С. 10–11.

XXXII корпуса тоже выбрали меня, и штаб корпуса тут же по телефону установил, что армия соглашается на делегирование меня в Штаб фронта»⁷⁶. В штабе Новицкий разговаривал с А.И. Деникиным, но не знал точного порядка избрания. Далее прошло собрание с участием заместителя главного священника фронта, на котором Новицкий, как старший по званию, принял на себя председательствование. «Подмечаю не то оппозицию, не то агитацию со стороны чиновника военного ведомства В., которому очень хочется попасть в Собор... Из 8 прибывших делегатов общим голосованием мы выбираем одного офицера (меня) и одного солдата (Шилова) в члены Собора. Получаем удостоверения об избрании и путевые документы и немедленно уезжаем в Москву»⁷⁷.

Новицкий был 22 августа 1917 г. приглашён Соборным Советом для составления послания к армии и флоту⁷⁸. Также он первым подписал одобренное на 86-м пленарном заседании Собора заявление 34 членов Собора с просьбой «неукоснительно принять меры к устройству и возможному обеспечению военного духовенства, а также и других духовных лиц, лишившихся своих мест и не имеющих... насущного куса хлеба»⁷⁹. 22 марта (5 апреля) 1918 г. генерал оказался в числе подписавших заявление о предоставлении членам Собора права участия в епархиальных съездах⁸⁰. Новицкий записался в соборные Отделы «О правовом положении Церкви в государстве», «О единоверии и старообрядчестве», «О монастырях и монашестве».

С января 1918 г. генерал Новицкий – в Киеве, помощник начальника Главного управления военно-учебных заведений Военного министерства Центральной Рады, начальник артиллерии Киевского военного округа, с апреля – чиновник для поручений Министерства земельных дел Украинской народной республики, с января 1919 г. инспектор артиллерии 10-го корпуса, в мае пленен в Луцке поляками, в лагере военнопленных согласился вступить в Северо-Западную армию Н.Н. Юденича, прошел в Англии курс по обслуживанию английских артиллерийских систем, инспектор артиллерии 2-го корпуса Северо-Западной армии. С 1921 г. в эмиграции, член политической группы «Общее дело» в Праге, докладчик на собраниях Русского национального союза и Крестьянского союза, в 1926 г. редактор газеты «День русского инвалида», с 1927 г. член Союза русских военных инвалидов. Переехал на юг Франции, член Общества офицеров-артиллеристов, в 1933 г. один из руководителей Унтер-офицерских курсов в Ницце, с 1934 г. начальник отдела Национальной организации русских скаутов в Ницце, потом переехал в Варшаву. Скончался в Праге, был похоронен на Ольшанском кладбище.

⁷⁶ Новицкий И.В. Указ. соч. С. 11.

⁷⁷ Там же. С. 12.

⁷⁸ Документы Священного Собора... Т. 3. С. 25.

⁷⁹ Документы Священного Собора... Т. 2. С. 324.

⁸⁰ ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 257. Л. 1.

* * *

Иван Трофимович Шилов (1891–1938) происходил из крестьян, окончил второклассную школу. Первоначально жил в с. Межевке Осинского уезда Пермской губернии, потом в г. Кунгур. В 1915 г. был награжден Георгиевским крестом 4-й степени. Был женат, имел дочь Нину.

Участвовал в заседаниях 1-й и 2-й сессий Собора, записался в Отдел о церковно-приходских школах. Как и Новицкий, Шилов подписал заявление о праве участия соборян в епархиальных съездах⁸¹. В остальном на заседаниях отличался молчаливостью. В октябре 1917 г. с разрешения президиума отъезжал в небольшой отпуск в г. Кунгур⁸², в ноябре несколько заседаний пропустил из-за острой зубной боли⁸³, но в целом посещал заседания исправно.

После Гражданской войны был заведующим учебной частью в школе с. Красный Ясыл Пермской губернии, в 1930-е гг. преподавал русский язык и литературу в г. Кунгуре, в средней школе № 1. Был раскулачен и лишен избирательных прав⁸⁴. Арестован в марте, осужден в мае и 8 июня 1938 г. расстрелян в Кунгуре⁸⁵, в 1956 г. реабилитирован.

На собрании Северного фронта были избраны подпоручик 304-го пехотного Новгород-Северского полка Лашенко (Лашенков) и унтер-офицер 432-го пехотного Жиздринского полка Павел Господаренко, а заместителями к ним – штабс-капитан 20-го Сибирского стрелкового полка Шевченко и «стрелок 54-го Сибирского Стрелкового полка Михаил Пулько»⁸⁶.

Дмитрий Алексеевич Лашенков родился 30 декабря 1892 г. в семье псаломщика, скончавшегося через два месяца после его рождения. На момент Собора Лашенкову было 24, и он стал самым молодым его членом. Окончил Курскую духовную семинарию в 1914 г. и Александровское военное училище в Москве⁸⁷. С 1916 г. был произведен в прапорщики, с марта того же года – командир 66-й роты пополнения 216-го запасного батальона 20-й пехотной бригады Западного фронта⁸⁸, затем подпоручик. Был женат, имел 2-х детей.

⁸¹ ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 257. Л. 1 об.

⁸² Там же. Д. 634. Л. 268.

⁸³ Там же. Д. 480. Л. 244.

⁸⁴ Шилов Иван Трофимович // «Раскулаченные. Свердловская область» [Электронный ресурс]. URL: <https://раскулаченные.рф/archive/show/60313> (дата обращения 30.4.2026; со ссылкой на Государственный архив Свердловской области).

⁸⁵ Шилов Иван Трофимович // Бессмертный барак. [Электронный ресурс]. URL: <https://bessmertnybarak.ru/books/person/2200584> (дата обращения 30.4.2026; со ссылкой на Книгу памяти Свердловской области. Т. 9).

⁸⁶ ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 472. Л. 387.

⁸⁷ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 409. Оп. 1. Д. 163607. 409 п/с. Л. 1 об.–2.

⁸⁸ Там же.

Лашенков участвовал в заседаниях всех трех сессий Собора с перерывами, в заседаниях не выступал. Был записан в отделы «О благоустройении прихода» и «О правовом и имущественном положении духовенства». В январе 1918 г. началась 2-я сессия Собора, но Лашенкову был предоставлен небольшой «отпуск» – он съездил в свой полк⁸⁹.

В период Собора Лашенков отучился на московских автомобильных курсах (7 февраля 1918 г. ему были выданы свидетельство об окончании и похвальный лист курсов⁹⁰), затем работал инструктором Всеобуча в родной Курской губернии. В 1920 г. был рукоположен в священный сан, но в 1928 г. сложил сан, вступил в Союз воинствующих безбожников, был раскулачен, служил в советских учреждениях⁹¹. Позднее арестован, участвовал в строительстве Беломоро-Балтийского канала. В 1940-е гг. – военный переводчик для военнопленных в Тамбовской области, где, видимо, остался жить. Скончался в Тамбове 26 апреля 1978 г. (и был там же похоронен)⁹², являясь одним из наиболее поздно умерших членов Поместного Собора.

Избранный вторым представителем от Северного фронта Павел Господаренко не явился на Собор. Его заместитель, якобы стрелок 54-го полка Михаил Пулько, тоже не явился, но оттуда же представил удостоверение Павел Пулга. М. Пулько же оказался своего рода «подпоручиком Киче» Всероссийского Собора: его не существовало, возник он, возможно, сначала в недрах ведомства протопресвитера Шавельского, в котором аккумулировались акты об избрании от фронтов. Но дополнительную сумятицу внесла телеграмма в адрес Собора, полученная Соборным Советом в начале октября 1917 г., о том, что в «Москву выехал стрелок... Михаил Пулга»⁹³. Акт от Северного фронта в делах Собора отсутствует, на Д.А. Лашенкова и П.В. Пулгу к делу приобщены удостоверения, соответственно от 12 августа со штампом бланка 304-го полка и от 11 августа – 14-й Сибирской стрелковой дивизии⁹⁴. В связи с путаницей вокруг Михаила/Павла Пулько/Пульги/Пулги понадобилось нотариальное удостоверение личности! На конец августа Отдел личного состава Собора не счёл возможным признать Пулгу полномочным членом Собора⁹⁵. 9 октября 1917 г. члены Собора свящ. Сергей Верховский и В.А. Елеазаровский у исправляющего должность нотариуса М.М. Блинова в конторе московского нотариуса И.А. Рукавишникова на Театральной площади, д. 3 удостоверили, что «мещанин города Колпина, Петроградской губернии, Царскосельского уезда, Павел

⁸⁹ ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 637. Л. 51.

⁹⁰ Свидетельство об окончании; Похвальный лист Московских автомобильных курсов шоферов, выданный шоферу-монтеру Д. А. Лашенкову 7 февраля 1918 г. // Семейный архив В.Г. Богданова, внука Д.А. Лашенкова.

⁹¹ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. М., 2024. Т. 29. С. 271.

⁹² Свидетельства внука, В.Г. Богданова.

⁹³ ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 472. Л. 399г, 399д.

⁹⁴ Там же. Л. 399б, 399в.

⁹⁵ Там же. Л. 469. Л. 15 об.

Владимирович Пулга, двадцати восьми лет, православного вероисповедания, холост, есть то самое лицо, как указано выше» и что он лично им был известен⁹⁶. Лишь 25 ноября 1917 г. полномочия Пулги были признаны Собором законными⁹⁷.

Павел Владимирович Пулга (1887–1969) окончил городское училище и регентские курсы Придворной певческой капеллы. Во время Первой мировой войны ефрейтор, в 1917 г. член дивизионного комитета. Участвовал в заседаниях всех трех сессий Собора. Был членом семи соборных отделов – интенсивнее отдельская работа была только у генерала Артамонова. В пленарных заседаниях неоднократно участвовал в работе счетных комиссий. В 3-ю сессию вместе с членом Собора Араповым изъявил желание участвовать в охране Собора и патриарха⁹⁸, а также обратился к патриарху с просьбой о посвящении в стихарь⁹⁹.

В 1920-х гг. Пулга – преподаватель и регент храмов в Ленинграде, в 1930-х гг. секретарь на курсах работников общественного питания «Ленгоснарпита». Был в эвакуации в Кемеровской области. С конца 1940-х до начала 1960-х гг. служил регентом в ряде храмов северной столицы, в частности, в Князь-Владимирском храме в поселке Лисий Нос, святителя Николая на Большой Охте, в Александро-Невской лавре¹⁰⁰. Павел Владимирович умер 3 декабря 1969 г. и был похоронен на Большеохтинском кладбище.

Съезд выборщиков Румынского фронта состоялся 7 августа 1917 г. в Кишиневе. Избраны были врач управления санчасти этого фронта Сергей Николаевич Розанов (под его председательством прошло и выборное собрание) и старший унтер-офицер Севастопольского тяжелого артиллерийского дивизиона Разумов¹⁰¹. С Румынского фронта на Собор поехали, однако, более внушительной компанией. Штабс-капитан 34-го Сибирского стрелкового полка Владимир Михайлович Питалев явился на Собор, но узнал, что он всего лишь заместитель (хотя это было указано в его удостоверении¹⁰²), и уехал обратно¹⁰³. От того же Румынского фронта приехали Гавриил Лысых и Иван Савинов, которые, согласно представленным удостоверениям, являлись выборщиками, «запоздавшими на фронтовый съезд», таковыми же оказались приехавшие на Собор с Румынского фронта поручик 763-го пехотного Люцинского полка Бриллиантов, ефрейтор Василий Иванов из 481-го Мещовского пехотного полка, бомбардир 6-й Сибирской стрелковой артил-

⁹⁶ ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 472. Л. 400.

⁹⁷ Документы Священного Собора... Т. 3. С. 172.

⁹⁸ Там же. С. 676.

⁹⁹ Документы Священного Собора... Т. 2. С. 440.

¹⁰⁰ Документы Священного Собора... Т. 29. С. 397.

¹⁰¹ ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 472. Л. 408, 409.

¹⁰² Там же. Л. 415.

¹⁰³ Там же. Д. 469. Л. 15 об.

лерийской бригады Григорий Иванович Логинов и представитель армейского комитета XI армии Николай Михайлович¹⁰⁴ Ярцев¹⁰⁵. Лысых и Савинов проработали на Соборе несколько заседаний, на 18-м пленарном заседании член Собора И.И. Архангельский предложил признать их членство, ввиду того что их направили полки, пожелавшие иметь своих представителей на Соборе, в отличие от других армейских формирований¹⁰⁶. Собор, однако, не признал их права на участие в его работе, и они вскоре вынуждены были покинуть Москву.

Сергей Николаевич Розанов (1877–1969) родился в Коломенском уезде в семье начальника ж/д станции, окончил медицинский факультет Московского университета в 1904 г. На русско-японской войне он был армейским доктором, затем работал земским врачом. Ассистент в Московской детской больнице им. В.А. Морозова. В годы Первой мировой войны был призван на фронт, награжден орденом св. Станислава 3-й степени¹⁰⁷.

С.Н. Розанов участвовал в заседаниях всех трех сессий Собора, намечался в товарищи председателя Собора от мирян, выступал на пленарных заседаниях: по поводу событий в стране конца августа, по проекту телеграммы Временному правительству, о военном духовенстве¹⁰⁸. На 43-м заседании он высказался в пользу того, что штатные псаломщики должны нести воинскую повинность¹⁰⁹, ведь лишь для лиц в сане каноны установили несовместимость с военной службой. Розанов был записан в отделы «Уставной», «О высшем церковном управлении» и «О правовом положении Церкви в государстве».

В 1920-х гг. Розанов – врач заразного отделения, заведующий scarlatinным, а затем 1-м дифтеритным отделением Образцовой детской больницы, одновременно хирург в амбулатории Московского союза потребителей обществ, в конце 1930-х гг. работал в Государственном институте охраны здоровья детей и подростков. В 1941–1945 гг. лечил военачальников Красной армии. Был удостоен учёной степени доктора медицинских наук, звания профессора. Автор книг, статей и изобретений. Похоронен на территории Донского крематория в Москве¹¹⁰.

Порфирий Аггеевич Разумов (1880–?) окончил церковно-приходскую школу, занимался земледелием в Тимском уезде Курской губернии. В годы Первой мировой войны призван в армию, служил старшим фейерверкером.

¹⁰⁴ ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 472. Л. 411.

¹⁰⁵ Там же. Д. 469. Л. 16.

¹⁰⁶ Документы Священного Собора... Т. 5. С. 250.

¹⁰⁷ Розанов Сергей Николаевич // Бессмертный полк России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.polkrf.ru/veterans/rozanov-sergei-nikolaevic-39260> (дата обращения 2.5.2026).

¹⁰⁸ Документы Священного Собора... Т. 3. С. 18, 32, 33, 143.

¹⁰⁹ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 2016. Т. 6. Деяния Собора с 37-го по 65-е. С. 234.

¹¹⁰ Розанов Сергей Николаевич...

Разумов участвовал в заседаниях первой и второй сессий Собора, был записан в Отделы О правовом положении Церкви в государстве, О церковной дисциплине, О церковно-приходских школах. В сентябре 1917 г. вместе с протоиереем И. Матиковым направлялся Собором на Северный фронт¹¹¹.

Заявление П.А. Разумова о невозможности прибыть на третью сессию Собора от 16(29) июня 1918 г., отложившееся в соборном архиве, весьма странно. Вот его текст с сохранением особенностей: «Согласно Вашей повестки за № 2718 от 15/28го мая с/г при всем моем желании явиться к указанному времени „Я” немогу, причиною этому служит общественное свободное самоволие от которого благодаря своего звание „Член Всероссийского Церковного Собора” немогу избавиться. Ввиду вышеизложенного прошу покорнейше... Собор считать меня действительным членом хотя до тех пор, пока „Я” несумею уйти от своих соотечественников и доложить Священному Собору за чинимые ими бесчинства, как ко мне, так и к лицам духовного звания»¹¹². Текст выдаёт образовательный уровень соборянина. Патриарх Тихон расписал обращение в Соборный Совет, и тот 10 июля принял его к сведению¹¹³. Дальнейшая судьба Разумова в историографии пока не выяснена.

Избирательное собрание делегатов армейских корпусов Кавказского фронта состоялось в г. Эрзерум (ныне Эрзурум), в церкви штаба командующего под председательством протоиерея Павла Смирнова. Из намеченных 16 кандидатов после двух туров голосования были избраны: прапорщик 20-го Кубанского пластунского батальона Василий Филиппович Калиманов и нестроевой старшего разряда 15-го Кубанского пластунского батальона Никита Гаврилович Безкровный, а к ним заместителями – сотник 10-го Кубанского пластунского батальона Петр Иванович Попов и нестроевой 2-го Туркестанского саперного батальона, «церковник» Александр Антонович Зозулин¹¹⁴.

Василий Филиппович Калиманов (1884–1941) родился в семье унтер-офицера императорского конвоя, окончил Усть-Лабинскую второклассную школу в 1903 г. Выдержал испытание на звание вольноопределяющегося в Тифлисской 4-й мужской гимназии, зачислен в служивый состав Кубанского войска. С 1903 г. преподаватель в начальных училищах Майкопского отдела Кубанской области. С 1908 г. заведующий Хамкетинским одноклассным училищем, затем двухклассным смешанным. В начале войны окончил Тифлисскую школу прапорщиков ополчения, командирован в распоряжение начальника военных сообщений Кавказской армии¹¹⁵. С 1916 г. прапорщик, командир взвода в 20-м Кубанском пластунском батальоне, награждался медалью «За храбрость». Был женат, имел сына Евгения и дочь Елену.

¹¹¹ Документы Священного Собора... Т. 3. С. 57.

¹¹² ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 638. Л. 35–35 об.

¹¹³ Там же. Л. 36.

¹¹⁴ Там же. Д. 472. Л. 387, 395, 395 об.

¹¹⁵ Документы Священного Собора... Т. 29. С. 221.

Калиманов участвовал в заседаниях 1-й сессии Собора, был записан в отделы «О благоустроении прихода» и «О монастырях и монашестве». В октябре 1917 г. Собором ему было разрешено фотографирование Соборной палаты для Кубанского музея, в ноябре Калиманов был включён в комиссию для описания повреждений Кремля¹¹⁶.

С августа 1918 г. в составе офицерской роты «Спасение Кубани» участвовал в боях против большевиков под Майкопом, в сентябре откомандирован к месту учительской службы в Усть-Лабинскую. В декабре 1919 г. мобилизован в Красную армию, военный корреспондент 2-й кавалерийской бригады, с марта 1920 г. начальник школы и инспектор 64-го кавалерийского полка 11-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии, в ноябре 1922 г. уволен в бессрочный отпуск. Счетовод Усть-Лабинского районного финотдела, в 1924 г. лишён избирательных прав как брат кулака, с 1926 г. счетовод кредитного товарищества станицы Усть-Лабинской. В 1929 г. после раскулачивания¹¹⁷ и реквизиции имущества переехал в поселок Ново-Кузьминки Ухтомского района Московской области, с 1930 г. старший счетовод в совхозе «Вешки», с 1938 г. счетовод и с 1939 г. инкассатор Выхинской нефтебазы, жил в поселке Ново-Кузьминки. Арестован 24 июля 1941 г., осужден 15 октября 1941 г. Военным трибуналом войск НКВД по Омской области под председательством майора юстиции Мошева по ст. 58 за «активное участие в вооруженной борьбе против Красной армии» и «систематическую антисоветскую агитацию пораженческого характера»¹¹⁸, виновным себя не признал. Расстрелян 1 декабря 1941 г. в Омской тюрьме. Реабилитирован Судебной коллегией Верховного суда РСФСР в 1962 г.

Никита Гаврилович Безкровный (1882–?) родился в семье казака. Окончил Саратовскую консерваторию по классу скрипки. Преподавал пение в Ахтырском высшем начальном училище. Заведовал начальным училищем на хуторе Атапинском, одноклассным училищем ст. Платнировской. Был женат. В 1917 г. служил псаломщиком в своем батальоне. Был награжден Георгиевским крестом IV ст.

Безкровный участвовал в заседаниях 1-й сессии Собора, был записан в Отделы о благоустроении прихода и О богослужении, проповедничестве и храме. В закрытом пленарном заседании 30 августа 1917 г. участвовал в дискуссии по поводу чрезвычайных событий, переживаемых Отечеством¹¹⁹. В июне 1918 г. был признан выбывшим из-за отсутствия на 2-й сессии¹²⁰. В 1919 г. Безкровный — член Юго-Восточного Русского Церковного Собора. Дальнейшая его судьба пока не установлена.

¹¹⁶ Документы Священного Собора... Т. 2. С. 146; Т. 3. С. 109, 116.

¹¹⁷ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-69079. Л. 18.

¹¹⁸ Там же. Л. 69–69 об.

¹¹⁹ Документы Священного Собора... Т. 3. С. 32.

¹²⁰ Документы Священного Собора... Т. 2. С. 567–568.

Единственного делегата от Балтийского флота определил его Центральный комитет – военно-революционный орган, сформированный весной 1917 г. Процедура избрания прошла 3 августа 1917 г. в Гельсингфорсе (ныне Хельсинки). Были избраны члены Центрального комитета: делегатом авиационный унтер-офицер Иван Васильевич Байшев, заместителем – писарь Гавриил Жабский¹²¹, «при чем товарищ Байшев получил 35 голо[со]в и тов[ариш] Жабский 12 голо[со]в при 42 присутствующих»¹²².

Иван Васильевич Байшев (1887–1950) – авиационный механик, служил на яхте «Полярная звезда». Участвовал в нескольких заседаниях в начале 1-й сессии Собора, записался в Отдел о правовом положении Церкви в государстве. В январе 1918 г. был признан выбывшим из числа членов Собора из-за непосещения заседаний¹²³. С 1932 г. старший механик Северной воздухолинии Ухтпечлага на крайнем Севере¹²⁴. Умер Иван Васильевич, вероятнее всего, в Мордовии в 1950 г., но эти сведения нуждаются в подкреплении местными документами – загсовскими и кладбищенскими книгами, что в значительной степени затруднено действующим в Российской Федерации законодательством о защите персональных данных, которое препятствует историческим исследованиям.

Избирательное собрание Черноморского флота состоялось вечером 6 августа 1917 г. во Владимирском соборе Севастополя под председательством прот. Г. Спасского, также вскоре ставшего соборянином. Присутствовали 53 выборщика, голосование проходило в два тура. В 1-м туре больше всего голосов набрал матрос блокшива № 8, унтер-офицер, электрик Трофим Николаевич Акулов, на 2-м месте оказался капитан 1-го ранга Алексей Алексеевич Свечин. При втором туре голосования Свечин получил 27 избирательных и 18 неизбирательных голосов, а Акулов 18 избирательных и 27 неизбирательных, однако при вторичном открытом голосовании единогласно был избран в заместители. «На случай же болезни его избран минный машинист 1 ст. с учебного судна „Рион“ Павел Иванович Картушин (30 лет)»¹²⁵.

Алексей Алексеевич Свечин (1877–1933) – выходец из дворянской семьи Тульской губернии, окончил Морской кадетский корпус в 1898 г. и Школу навигации. С 1898 г. находился на службе: мичман в 30-м флотском экипаже 1898 г., с 1902 г. ревизор посыльного судна «Колхида» на Черноморском флоте, в 1904–1906 гг. ревизор и вахтенный начальник парохода «Эриклин», с 1905 г. адъютант Главного командира Черноморского флота и

¹²¹ ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 472. Л. 387 об.

¹²² Там же. Л. 391 ж.

¹²³ Документы Священного Собора... Т. 2. С. 286; Там же. Т. 3. С. 279.

¹²⁴ Канева А.Н. Ухтпечлаг: страницы истории // Покаяние: Мартиролог. Сыктывкар, 2005. Т. 8. Ч. 1. С. 111.

¹²⁵ ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 472. Л. 397.

портов. С 1906 г. командир роты Балтийского флота, с 1907 г. младший офицер эскадренного броненосца «Слава», старший офицер минного крейсера «Пограничник», в 1908 г. старший офицер эскадренных миноносцев «Страшный», «Видный», «Забайкалец». С 1909 г. старший офицер крейсера «Аскольд» Сибирской флотилии Тихоокеанского флота, командир миноносца «Властный»¹²⁶. С 1910 г. начальник дивизиона минной бригады, адъютант при главном командире Севастопольского порта. С 1914 г. командир посыльного судна «Колхида», с 1916 г. штаб-офицер для поручений при командующем Черноморским флотом, капитан 1-го ранга¹²⁷. В 1917 г. комендант Севастопольского порта. Был женат, имел троих детей (в том числе сыновей Григория и Алексея).

Участвовал в заседаниях 1-й сессии Собора до середины октября 1917 г., записался в Отдел о монастырях и монашестве. 28 января 1918 г. был признан выбывшим из-за непосещения заседаний¹²⁸.

С 1918 г. служил в Белой армии до эвакуации из Крыма, адмирал. С лета 1921 г. жил в Югославии, затем переехал в Париж, член приходского совета Александро-Невского собора. Скончался в Париже, похоронен на кладбище Тиз, надгробный крест в удовлетворительном состоянии, осмотрен автором исследования в 2023 г.

В дискуссиях Собора армия упоминалась неоднократно. Я.А. Кремнев в начале 1-й сессии записывал: «Армия для всех предмет обсуждения с предубеждениями – все, что хотите, кроме хорошего»¹²⁹. Собором 24 августа 1917 г. было принято послание к армии, в котором хотя и в пафосных, но слишком общих выражениях осуждались изменники, а остальные призывались спасать родину¹³⁰. Многие соборяне продолжали уповать на армию как на опору легитимности и как на надежду стабилизации общественной обстановки, которая позволила бы реализовывать выработанные Собором церковные преобразования.

В Уставе Собора не прописывалось, что фронт должен представлять один офицер и один солдат, но такая рекомендация последовала по согласованию с протопресвитером, и порядок избрания по фронтам соответствовал такому подходу. Действующие армия и флот России оказались хорошо представленными на Соборе в момент начала его работы.

Анализ известных вех биографий соборян, представлявших армию и флот, позволил приблизиться к созданию группового портрета участников Поместного Собора от военных институций. Этот портрет получается весьма пестрым, что, как думается, говорит в пользу репрезентативности военных на Соборе. Они представляли разные страты армии и общества и в теории могли

¹²⁶ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 3744. Л. 1–11.

¹²⁷ РГАВМФ. Ф. 873. Оп. 17. Д. 115. Л. 2–4 об.

¹²⁸ Документы Священного Собора... Т. 2. С. 286.

¹²⁹ «Без политики Собор этот не обойдется»... С. 194.

¹³⁰ ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 182. Л. 3–4.

уравновешивать разные интересы своих кругов в церковных вопросах. Фактически этого, судя по всему, не получилось, и следов какого-либо «землячества» военных в соборной деятельности в источниках не встречается.

Среди армейских соборян были как офицеры с реальным боевым опытом в русско-японской и Первой мировой войне, так и нестроевые и штабные. Единую общественно-политическую и идеологическую позицию у военных соборян зафиксировать невозможно: генерал Артамонов сотрудничал с Красной армией и большевистским режимом, врач Розанов вообще прекрасно интегрировался в советскую научно-медицинскую и околвоенную номенклатуру. Напротив, князь Трубецкой был до последних дней жизни ярким противником большевиков. На стороне Белой армии находились оказавшиеся затем в эмиграции адмирал Свечин, генерал Новицкий и нашедший своё отдохновение в игре в гольф Солдатенков. Особенно трагичной была судьба Калиманова, который в 1919 г. несколько месяцев воевал за «белых», но не эмигрировал, в результате это ему припомнили в 1941 г. Очевидно, что он оставался и тогда на своих прежних идейных позициях неприятия большевистской политики, но преимущественно на бытовом уровне, показывая следователю: «Да, я говорил, что раньше все продукты были дешевле, свободно было достать, поэтому было лучше, а теперь стало труднее, приходится стоять долго в очереди. Но царский строй я не восхвалял»¹³¹. Такой же трагедией закончилось нерасставание с Отечеством унтер-офицера Шилова. Педагоги Калиманов и Шилов оказались чуждыми сталинскому режиму, который предпочел их уничтожить физически. В целом же можно сказать, что большинство военных делегатов Собора оказались впоследствии настроены антибольшевистски или нейтрально.

По отношению к Церкви и церковности военные соборяне тоже были людьми разных настроений и убеждений: Кремнев воспринимал участие на Соборе, видимо, лишь как вариант общественной активности и указывал, что его ничего не держит на Соборе, а Пулга ответственно участвовал в заседаниях весь срок проведения Собора, попросил о посвящении в стихарь, а потом до конца жизни, в течение десятилетий, так или иначе находился в статусе служащего Церкви. Лашенков и Иванцов приняли священный сан, но первый от него отказался и перековался в атеисты, а второй сотрудничал с органами.

Биографические данные военных соборян показывают трагизм того размежевания, которое принесла в ход русской истории большевистская революция: представители одной и той же армии далее оказались на совершенно полярных позициях.

¹³¹ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-69079. Л. 21.

Список литературы:

1. Агеев Е., *свящ.* Представители Владимирской епархии на Всероссийском Поместном Соборе 1917–1918 гг. // Наследие Христианской Церкви: богословие, история, культура. М-лы V Всеросс. Научно-богосл. конференции. Владимир, 2023. С. 269–274.
2. Астахов Д.Е. Русские в Эфиопии и их роль в становлении единого Эфиопского государства // Социально-политические процессы в истории мировых цивилизаций: материалы II Всероссийской конференции кафедры всеобщей истории. Красноярск, 18 ноября 2016 г. Красноярск, 2016. С. 77–82.
3. Иферов Р.Г. Князь Г.Н. Трубецкой на Поместном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 годов // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2022. № 1(61). С. 5–27.
4. Залесский К.А. Россия на переломе глазами дипломата // Трубецкой Г. Н. Воспоминания русского дипломата. М., 2020. С. 5–18.
5. Зверев С.Э. Автобиография генерала Л. К. Артамонова как исторический источник // Военно-патриотическое воспитание: теория и практика. Материалы Международной научно-практической конференции. Омск, 2024. С. 258–265.
6. Илюхина О.А. Профессора и преподаватели российских университетов и духовных академий на Всероссийском Церковном Соборе 1917–1918 годов. Автореферат дис. ... к.и.н. М., 2025.
7. Канева А.Н. Ухтпечлаг: страницы истории // Покаяние: Мартиролог. Сыктывкар, 2005. Т. 8. Ч. 1. С. 74–134.
8. Лавринов В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016.
9. Подмарицын А.Г., *протод.* Некоторые вопросы просопографии членов Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов (на примере Самарской, Уральской и Оренбургской епархий) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2019. № 2 (11). С. 214–219.
10. Старостенко Э.В. Второй Всероссийский съезд военного и морского духовенства. Могилев, 2022. С. 134–135.
11. Старостенко Э.В. Переизбрание протопресвитера на Втором Всероссийском съезде военного и морского духовенства // Религия и общество. Сб. науч. ст. XVI Международно-практической конференции. Могилев, 2022.

Об авторе:

МРАМОРНОВ Александр Игоревич – кандидат исторических наук, доцент, руководитель Некоммерческого партнерства по защите и сохранению объектов культурного наследия «Спасское дело» (Россия, 442823, Пензенская область, Колышлейский район, с. Старая Потловка, ул. Светлая, д. 1), e-mail: mramornov@gmail.com

Members of All-Russian Local Council 1917–1918 delegated by the Army and the Fleet

A.I. Mramornov

Non-Profit Partnership for the Preservation of Objects of Cultural Heritage
«Spasskoe delo», *Staraya Potlovka village, Penza region, Russia*

This article analyzes biographies and provides a collective portrait of the participants in the All-Russian Local Council of 1917–1918, who represented the Army and Fleet of Russia. The procedure for their election to the Council is examined, information about their fates and legacy is provided. Their participation in the Council's work is analyzed. The study allowed the author to identify the specific characteristics of the Army representatives in comparison with other groups of delegates who made up the Council. The military participants in the Council did not represent a narrow corporate group, but rather a cross-section of society. They were very different, there was a significant element of chance in their election and appearance at the Council, and the fates of most of them were distinguished by the tragedy characteristic of Russian history in the 20th century.

Keywords: *Russian Orthodox Church, Russia Army, Imperial Fleet, clergy, Russian Revolution 1917, Local Council of 1917–1918, World War I, emigration, Artamonov, Trubetskoy, Novitsky, Soldatenkov, Kremnev.*

About the author:

MRAMORNOV Alexander Igorevich – Non-Profit Partnership for the Preservation of Objects of Cultural Heritage «Spasskoe delo» (Russia, 442823, Svetlaya str., 1, Staraya Potlovka village, Kolysheysky district, Penza region), mramornov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4280-3752>

References:

- Ageev E., svyashch. *Predstaviteli Vladimirskoi eparkhii na Vserossiiskom Pomestnom Sobore 1917–1918 gg.*, Nasledie Khristianskoi Tserkvi: bogoslovie, istoriya, kul'tura. M-l'y V Vseross. Nauchno-bogosl. konferentsii. Vladimir, 2023. P. 269–274 etc.
- Astakhov D.E., *Russkie v Ehfiopii i ikh rol' v stanovlenii edinogo Ehfiopskogo gosudarstva*, Sotsial'no-politicheskie protsessy v istorii mirovykh tsivilizatsii: materialy II Vserossiiskoi konferentsii kafedry vseobshchei istorii. Krasnoyarsk, 18 noyabrya 2016 g. Krasnoyarsk, 2016. P. 77–82.
- Iferov R.G., *Knyaz' G. N. Trubetskoi na Pomestnom Sobore Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917–1918 godov*, Vestnik TvGU. Seriya «Istoriya». 2022. № 1(61). P. 5–27.
- Zalesskii K.A., *Rossiya na perelome glazami diplomata*, Trubetskoi G. N. Vospominaniya russkogo diplomata. Moscow, 2020. P. 5–18.

- Zverev S.Eh., *Avtobiografiya generala L. K. Artamonova kak istoricheskii istochnik*, Voenno-patrioticheskoe vospitanie: teoriya i praktika. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Omsk, 2024. P. 258–265.
- Ilyukhina O.A., *Professora i преподаватели rossiiskikh universitetov i dukhovnykh akademii na Vserossiiskom Tserkovnom Sobore 1917–1918 godov. Abstract of the dissertation of a candidate of historical sciences*, M., 2025.
- Kaneva A.N., *Ukhtpechlag: stranitsy istorii*, Pokayanie: Martirolog. Syktyvkar, 2005. Vol. 8. Part. 1. P. 74–134.
- Lavrinov V., prot., *Obnovlencheskii raskol v portretakh ego deyatelei*. M., 2016.
- Podmaritsyn A.G., protodeacon, *Nekotorye voprosy prosopografii chlenov Pomestnogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917–1918 godov (na primere Samarskoi, Ural'skoi i Orenburgskoi eparkhii)*, Vestnik Orenburgskoi dukhovnoi seminarii. 2019. № 2 (11). S. 214–219.
- Starostenko E.V., *Vtoroi Vserossiiskii s"ezd voennogo i morskogo dukhovenstva*, Mogilev, 2022.
- Starostenko E.V., *Pereizbranie protopresvitera na Vtorom Vserossiiskom s"ezde voennogo i morskogo dukhovenstva*, Religiya i obshchestvo. Sb. nauch. st. XVI Mezhdunarodno-prakticheskoi konferentsii. Mogilev, 2022.

Статья поступила в редакцию 04.02.2026 г.

Подписана в печать 29.06.2026 г.